

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 января 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре Никулищиной А.А.

Рассмотрела в судебном заседании от 10 января 2013 года дело по
кассационному представлению государственного обвинителя Шурыгиной
Л.А., на приговор Иркутского областного суда от 23 октября 2012 года,
которым

Котов М [redacted] **А** [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted], не судимый,

оправдан по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием
состава преступления;

осужден:

- по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с возложением обязанностей являться один раз в месяц в специализированный государственный орган для регистрации, не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без разрешения специализированного государственного органа, не уходить из дома, квартиры, иного жилища в период с 22.00 часов до 06.00 часов, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях;

- по ч. 4 ст. 166 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 6 годам лишения свободы;

- по ч. 1 ст. 167 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к обязательным работам сроком на 100 часов;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 9 годам лишения свободы без штрафа, без ограничения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, с применением положений ст. 71 УК РФ, окончательно назначено Котову М.А. наказание в виде лишения свободы сроком на 15 (пятнадцать) лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 (один) год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ возложены на Котова М.А. в период отбывания ограничения свободы обязанности являться один раз в месяц в специализированный государственный орган для регистрации, не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без разрешения специализированного государственного органа, не уходить из дома, квартиры, иного жилища в период с 22.00 часов до 06.00 часов, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, не участвовать в указанных мероприятиях.

По делу также осужден Березняк В.С., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения адвоката Волобоевой Л.Ю., возражавшей против доводов кассационного представления, мнение прокурора Модестовой А.А., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Котов признан виновным в том, что, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия опасного для жизни

и здоровья совершил угон автомобиля, и убийство Г [] группой по лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления. Кроме этого, в умышленном уничтожении чужого имущества, с причинением значительного ущерба потерпевшему и в совершении нападения на Б [] в целях хищения принадлежавшего ему имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Преступления совершены в период времени с 29 сентября по 21 октября 2011 года, в г. [] и [] районе [] области, при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В покушении на убийство Б [], сопряженном с разбоем, Котов признан невиновным и оправдан за отсутствием в деянии состава преступления.

В кассационном представлении государственный обвинитель Шурыгина Л.А., просит об отмене приговора в отношении Котова, направлении дела в этой части в суд на новое рассмотрение. Считает, что выводы суда о не подтверждении материалами дела наличия у Котова прямого умысла на причинение смерти потерпевшему Б [] противоречат установленным в судебном заседании обстоятельствам. Полагает, что о наличии прямого умысла у Котова на убийство Б [] свидетельствуют избранное Котовым орудие преступления – нож, нанесение этим ножом множественных ударов, в том числе, в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего, характер телесных повреждений, причинивших тяжкий вред здоровью Б [] то, что удары ножом потерпевшему Котов наносил в безлюдном месте. Преступление не было доведено Котовым до конца из-за активного сопротивления Б [], который смог вырваться и убежать из машины, а также в связи со своевременным оказанием Б [] медицинской помощи. По мнению автора представления, о наличии прямого умысла у Котова на убийство Б [] свидетельствует и анализ показаний этого потерпевшего и показаний Котова на предварительном следствии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Котова в совершенных им преступлениях, а также об оправдании Котова по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления основанными на материалах дела, полно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, выводы суда о виновности Котова в им содеянном, подтверждаются показаниями самого осужденного Котова, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они подтверждаются другими доказательствами; показаниями осужденного по данному делу Березняка, показаниями потерпевших Г [] и Б [] свидетелей И [], Г [], Я [] К [] А [] и других, полно и правильно приведенными в приговоре, данными, зафиксированными в протоколах осмотра мест происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, не оспариваются осужденным Котовым, а также и государственным обвинителем.

Оправдывая Котова по ч. 3 ст. 30 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исходил из требований закона о том, что покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствует о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам.

Как следует из обвинительного заключения, Котов напал на Б [] с применением ножа, имея умысел на хищение чужого имущества путем разбойного нападения и причинение смерти Б []

В то же время, обоснования выводов о том, что Котов действовал с прямым умыслом на убийство Б [], что он именно желал наступления смерти потерпевшего, в обвинительном заключении не приведено.

Анализ и надлежащая оценка исследованных в судебном заседании доказательств, позволил суду установить, что в целях хищения чужого имущества Котов нанес Б [] удары ножом, вследствие чего был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего.

В то же время, как правильно указано в приговоре, доказательств того, что совершая указанные действия Котов желал наступления смерти потерпевшего, что смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам, и у него не было реальной возможности для реализации такого умысла до конца, в деле не имеется.

Так, в судебном заседании установлено, что Котовым потерпевшему Б [] причинены резаные раны: грудной клетки слева, левого плеча, правого предплечья, левой кисти, лица, без повреждения внутренних органов.

Из показаний потерпевшего Б [REDACTED] усматривается, что Котов бил его куда попало, после того как он (потерпевший) выскочил из машины и остановился, Котов тоже вышел из машины, остановился, посмотрел на потерпевшего, преследовать его не стал, стоял у машины, затем ушел (т. 1 л.д. 115-122).

Котов в ходе предварительного следствия последовательно пояснял, что ему было безразлично, что будет с водителем. (т. 2 л.д. 31-38, 57-61, 86-90), О намерениях лишить жизни потерпевшего Котов в своих показаниях не заявлял.

Указанные действия Котова, характер и локализация причиненных потерпевшему телесных повреждений, большая часть которых расположена на теле и конечностях потерпевшего, их непроникающий характер, а также поведение Котова на месте происшествия, как правильно указано в приговоре, не может свидетельствовать о наличии у него прямого умысла на лишение жизни потерпевшего Б [REDACTED].

Таким образом оснований считать, что, совершая указанные действия, Котов желал наступления смерти потерпевшего, предвидя при этом возможность и неизбежность причинения смерти Б [REDACTED] не имеется.

Причиняя в данном случае потерпевшему ножевые ранения, Котов осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления смерти Б [REDACTED] и относился к этому безразлично, то есть совершил преступление с косвенным умыслом, исключаящим его осуждение за покушение на убийство потерпевшего.

Все фактические обстоятельства происшедшего, приводимые в кассационном представлении, в том числе и то, что потерпевший оказывал сопротивление нападавшему, выбежал из машины, а в дальнейшем ему была оказана медицинская помощь, исследовались судом и получили надлежащую оценку.

С учетом изложенного, судебная коллегия находит законным и обоснованным принятое судом первой инстанции решение об оправдании Котова по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления.

При этом, судебной коллегией отмечается, что автор кассационного представления не ставит вопрос о мягкости назначенного осужденному Котову наказания.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 23 октября 2012 года в отношении Котова М. [REDACTED] А. [REDACTED], оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Шурыгиной Л.А. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]